УДК 621.355.8

ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИЕ И МАССООБМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКОГО СИНТЕЗА ГИДРОКСИДА НИКЕЛЯ

Н.Д. Кошель, В.В. Малышев

Украинский государственный химико-технологический университет, Днепропетровск, Украина

E-mail: kkknd@ua.fm

Поступила в редакцию 22.11.10 г.

Рассмотрены массообменные процессы в двухкамерном проточном электролизёре для синтеза гидроксида никеля (II) из раствора NiSO₄. Продукт Ni(OH)₂ образуется при взаимодействии ионов Ni²⁺ с ионами OH⁻, которые генерируются на катоде. Сформулирована математическая модель процессов. Решения показывают зависимость концентраций ионов в реакционной зоне от регулируемых параметров процесса и тока.

Ключевые слова: гидроксид никеля, электролиз, сепаратор.

Mass-transfer processes are considered in a double-chamber running electrolyzer for the synthesis hydroxide of nickel (II) from solution of NiSO₄. The product of Ni(OH)₂ appears at co-operation of ions of Ni²⁺ the ions of OH⁻, which are generated on a cathode. The mathematical model of processes is formulated. Decisions show dependence of concentrations of ions in a reactionary area from the managed parameters of process and current. *Key words*: hydroxide of nickel, electrolysis, separator.

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно гидроксид никеля (II) (ГН) получают химическим осаждением из растворов солей. Различные методы получения ГН и их характерные особенности достаточно полно классифицированы и описаны в обзоре [1]. Там же указаны требования к условиям синтеза, обеспечивающим высокий коэффициент использования. Авторы отмечают трудности, возникающие при промышленной реализации непрерывной технологии химического осаждения. Они связаны с необходимостью поддерживать режим осаждения в узком диапазоне концентраций реагентов.

Определённые преимущества имеет метод электрохимического синтеза ГН. Он заключается в осаждении ГН из раствора ионами ОН⁻, которые образуются на катоде при электролизе соли никеля. Метод впервые был предложен для локальной утилизации никеля из разбавленных промывных вод гальванических производств [2]. Использование метода с чистыми реагентами для получения аккумуляторного ГН показало, что продукт электрохимического синтеза обладает лучшими характеристиками по сравнению с известными коммерческими продуктами [3, 4].

Основным достоинством метода электрохимического синтеза ГН является технически простая возможность тонкого регулирования и поддержания оптимальных условий протекания процесса, и в конечном счёте качества продукта, путём варьирования токовой нагрузки. В электрохимическом синтезе имеются более широкие возможности раздельного регулирования концентраций отдельных компонентов и времени реакции (роста кристаллов). Важно и то, что анодная камера может содержать вместо щёлочи нейтральную соль, хотя при этом задача усложняется из-за необходимости применения стойких в кислой среде анодных материалов.

Хотя электрохимический синтез ГН имеет существенные преимущества, возникает необходимость установить закономерности, которым подчиняется процесс, и оценить возможность и способы достижения оптимальных условий, обеспечивающих высокое качество продукта. Эти закономерности рассматриваются в настоящей работе на макроуровне как связь между регулируемыми параметрами процесса — входными потоками, концентрациями в них реагентов и током, с одной стороны, и концентрациями ионов в катодной камере, где происходит формирование ГН, с другой.

1. МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКОГО СИНТЕЗА ГИДРОКСИДА НИКЕЛЯ (II)

Устройство для электрохимического синтеза ГН представляет собой электролизёр с проточными анодной и катодной камерами, разделёнными сепаратором.

В анодную камеру подаётся раствор щёлочи с концентрацией C_0^{OH} , обеспечивая в стационарном режиме постоянное значение концентрации C_A^{OH} . В анодном процессе выделяется кислород и расходуется щёлочь:

$$2OH^{-} - 2e^{-} \rightarrow 0.5 O_2 + H_2O.$$
 (1)

В проточную катодную камеру непрерывно с объёмной скоростью $j_{\rm K}$ инжектируется раствор NiSO₄ с постоянной концентрацией $C_0^{\rm Ni}$, и с той же скоростью выходит суспензия. Она содержит частицы Ni(OH)₂, а в растворе — ионы Ni²⁺, Na⁺, OH⁻, SO₄²⁻.

В катодной камере на электроде происходит процесс выделения водорода, при котором образуется реагент — ионы OH⁻:

$$H_2O + e^- \rightarrow 0.5 H_2 + OH^-$$
, Ni²⁺ + 2 OH⁻ → (2)
→ Ni(OH)₂.

Гидроксильные ионы образуются в катодной реакции со скоростью

$$g_{\rm E}^{\rm OH} = (I - I_{\rm \Pi P})/F, \qquad (3)$$

где I — общий ток, $I_{\Pi P}$ — предельный ток восстановления ионов никеля.

Параллельное восстановление металлического никеля на предельном токе *I*_{ПР} возможно в том случае, если есть свободные ионы никеля в растворе и достаточно низкая толщина диффузионного слоя δ. Условия диффузии определяются гидродинамическими факторами вблизи поверхности катода.

Катодная камера

Систему уравнений баланса компонентов, участвующих в процессе в катодном пространстве, имеющем объём $V_{\rm K}$, можно записать в следующем виде:

$$V_{\rm K} \frac{dC_{\rm K}^{\rm Ni}}{d\tau} = j_{\rm K} \cdot (C_0^{\rm Ni} - C_{\rm K}^{\rm Ni}) - \frac{D^{\rm Ni}}{h} \cdot C_{\rm K}^{\rm Ni} - g^{\Gamma \rm H} - \frac{I_{\rm \Pi \rm P}}{F};$$
(4)

$$V_{\rm K} \frac{dC_{\rm K}^{\rm OH}}{d\tau} = -j_{\rm K} \cdot C_{\rm K}^{\rm OH} + \frac{D^{\rm OH}}{h} \cdot (C_{\rm A}^{\rm OH} - C_{\rm K}^{\rm OH}) - \frac{I}{F} \cdot t^{\rm OH} + \frac{I}{F} - g^{\Gamma \rm H};$$

$$(5)$$

$$V_{\rm K} \frac{dC_{\rm K}^{\rm Na}}{d\tau} = -j_{\rm K} \cdot C_{\rm K}^{\rm Na} + \frac{D^{\rm Na}}{h} \cdot (C_{\rm A}^{\rm Ni} - C_{\rm K}^{\rm Ni}) - \frac{I}{F} \cdot t^{\rm Na}; \quad (6)$$

$$V_{\rm K} \frac{dC_{\rm K}^{\rm SO_4}}{d\tau} = j_{\rm K} \cdot (C_0^{\rm SO_4} - C_{\rm K}^{\rm SO_4}) + \frac{D^{\rm SO_4}}{h} \cdot (C_{\rm A}^{\rm SO_4} - C_{\rm K}^{\rm SO_4}) - I_{\rm ASO_4}$$
(7)

$$g^{\Gamma \mathrm{H}} = k_{S} \cdot V_{\mathrm{K}} \cdot C_{\mathrm{K}}^{\mathrm{OH}} \cdot C_{\mathrm{K}}^{\mathrm{Ni}}; \qquad (8)$$

$$I_{\Pi P} = \frac{D^{N_{\rm I}}}{\delta} \cdot C_{\rm K}^{\rm Ni}; \tag{9}$$

$$t^{\rm Ni} + t^{\rm Na} + t^{\rm OH} + t^{\rm SO_4} = 1.$$
(10)

В приведённой системе уравнений (4)–(7) левые части — скорости расходования или накопления ионов, указанных верхними индексами. Правые части уравнений — суммы потоков ионов в различных процессах. Для удобства счёта и анализа результатов целесообразно использовать для компонентов молярную концентрацию эквивалентов. В этом случае выражение (8) для скорости образования ГН $g^{\Gamma H}$ приобретает вид кинетического уравнения первого порядка по концентрациям обоих компонентов с константой скорости химической реакции k_S .

Миграционные и диффузионные потоки ионов через сепаратор толщиной *h* для упрощения учитывали раздельно. Значения чисел переноса ионов определяли как

$$t^{i} = \frac{C^{i} \cdot \lambda^{i}}{\sum (C^{i} \cdot \lambda^{i})},\tag{11}$$

где значения эквивалентных электропроводностей ионов λ^іпринимали по [5]. Так как катионов Ni²⁺ в анодном пространстве нет, миграцией из анодного пространства в катодное переносится только катион Na⁺. Поэтому соответствующее слагаемое для иона никеля в знаменателе (11) будет равно нулю. Значения концентраций ионов в уравнении (11) согласно известным закономерностям миграционнодиффузионного транспорта [6] выбирали с той стороны сепаратора, с которой входит мигрирующий ион. Это упрощение вызывает некоторую погрешность из-за рассогласования суммарного миграционного потока ионов с величиной I/F. Для компенсации погрешности значения каждого потока і-того иона, вычисленного с учётом (11), умножали на поправочный коэффициент, близкий к единице и равный отношению

$$f_{\rm E} = (I/F) / \sum |g| \approx 1, \qquad (12)$$

где |g| — суммарный ионный поток через сепаратор.

Диффузионные потоки ионов через сепаратор, входящие в правые части уравнений (4)–(7), определяются уравнением стационарной диффузии. В модели использованы коэффициенты диффузии D_0^i , найденные из уравнения Нернста—Эйнштейна через подвижности ионов v_0^i [5]. Эффективные значения коэффициентов диффузии ионов D^i получали как произведения D_0^i на коэффициент диффузионной проницаемости сепаратора $\gamma < 1$, легко определяемый для конкретного пористого сепаратора экспериментально:

$$D_0^i = v_0^i \left(\frac{RT}{F}\right) = \frac{\lambda^i}{F} \left(\frac{RT}{F}\right), \quad D^i = \gamma \cdot D_0^i.$$
(13)

Анодная камера

В анодной камере при выделении кислорода по (1) расходуются ионы ОН⁻. Соответствующие уравнения нестационарного баланса для анодной камеры можно записать таким же образом как сумму конвективных (вход-выход), диффузионных и миграционных составляющих ионных потоков, с одинаковыми для обеих камер значениями всех ионных потоков через сепаратор:

$$V_{A} \frac{dC_{A}^{OH}}{d\tau} = j_{A} \cdot (C_{0}^{OH} - C_{A}^{OH}) + \frac{D^{OH}}{h} \cdot (C_{K}^{OH} - C_{A}^{OH}) + (14)$$

$$+ \frac{I}{F} \cdot (-1 + t^{OH}) - \frac{D^{Ni}}{h} \cdot C_{K}^{Ni};$$

$$V_{A} \frac{dC_{A}^{Na}}{d\tau} = j_{A} \cdot (C_{0}^{Na} - C_{A}^{Na}) + \frac{D^{Na}}{h} \cdot (C_{K}^{Na} - C_{A}^{Na}) - \frac{I}{F} \cdot t^{Na};$$

$$(15)$$

$$V_{A} \frac{dC_{A}^{SO_{4}}}{d\tau} = j_{A} \cdot (C_{0}^{SO_{4}} - C_{A}^{SO_{4}}) + \frac{D}{h} \cdot (C_{K}^{SO_{4}} - C_{A}^{SO_{4}}) + (16)$$

$$+ \frac{I}{F} \cdot t^{SO_{4}};$$

В уравнении баланса ионов ОН⁻ (14) последнее слагаемое соответствует связыванию в гидроксид тех ионов никеля, которые проникают в анодную камеру диффузией через сепаратор. Слагаемое I/F — расход ионов ОН⁻ в электродной реакции. При определённом сочетании параметров j_A, I, C_0^{OH} скорость поступления ОН⁻-ионов в анодную камеру может оказаться меньше, чем скорость расходования. В этом случае в анодной реакции вместо расходования ионов ОН⁻ будут генерироваться катионы H⁺. Большого влияния на массовый баланс это не оказывает, так как миграционный поток ионов ОН⁻ из катодной камеры эквивалентен обратному потоку ионов H⁺ и расходованию ОН⁻-ионов в реакции нейтрализации в катодной камере. Количественно же эффект проявляется изза того, что подвижность ионов водорода почти вдвое больше, чем у ионов гидроксила ($\lambda_{\infty}^{\text{H}^+}$ =349.8, $\lambda_{\infty}^{\text{OH}^-}$ =198.3 Ом⁻¹·экв⁻¹·см² при 25°C [5]).

2. РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первичные решения показывают динамику изменения состояния электродных камер во времени, с характерными переходными временами $\tau_{\rm K}^* = V_{\rm K}/j_{\rm K}$ и $\tau_{\rm A}^* = V_{\rm A}/j_{\rm A}$. Далее мы ограничимся рассмотрением только стационарных состояний системы, достигающихся за время $\tau >> \tau *$. Приведённые далее иллюстративные материалы получены для общих условий: $C_0^{{\rm Ni}^{2+}} = 4, C_0^{{\rm Na}^+} = 6$ моль-экв / л, $k_S = 10^3$ см³. с⁻¹.экв⁻¹, $j_{\rm K} = j_{\rm A}$, $\tau * = 5$ мин.

Относительный ток представляет собой отношение фактического тока устройства I к характеристическому току (катодной камеры $-I_{\rm K}^*$, анодной $-I_{\rm A}^*$):

$$I_{\mathrm{K}}^* = j_{\mathrm{K}} \cdot C_0^{\mathrm{Ni}} \cdot F, \quad I_{\mathrm{A}}^* = j_{\mathrm{A}} \cdot C_0^{\mathrm{OH}} \cdot F, \qquad (17)$$

который пропорционален скорости инжектирования соответствующего реагента. Отношение $I/I_{\rm K}^*$ является ключевым параметром, который фактически определяет локальные условия образования частиц ГН в катодной камере и, как следствие, структурные и функциональные свойства ГН. При $I/I_{\rm K}^* < 1$ раствор в катодной камере нейтральный и содержит избыток свободных ионов никеля (рис. 1), а при $I/I_{\rm K}^* > 1$ в растворе избыток щёлочи и отсутствуют

Рис. 1. Зависимость концентраций ионов в катодной камере в стационарном режиме от относительного тока: *a* - γ = 0 (диффузия не учитывается), *σ* - γ = 0; 0.1; 0.2 (значения указаны на кривых)

ионы никеля. Режим $I/I^*_{\rm K}=1$ можно определить как «эквивалентный». Он соответствует идеализированным условиям с полным расходованием ионов никеля и нулевыми концентрациями ионов никеля и гидроксила. Реально же, как видно из результатов расчёта (см. рис. 1), характерная точка $I/I^*_{\rm K} = 1$ получается только экстраполяцией участков концентрационных функций ионов OH⁻ и Ni²⁺ C($I/I^*_{\rm K}$), а в окрестности эквивалентного режима происходит плавное изменение концентраций вследствие замедления скорости химической реакции согласно (8) при $C^{\rm OH}$, $C^{Ni} \rightarrow 0$. При этом свободные ионы никеля существуют в растворе и при условии $I/I^*_{\rm K} > 1$, что делает принципиально возможным выделение металлического никеля.

Диффузионный перенос через сепаратор существенно меняет состояние системы (см. рис. 1) за счёт того, что ионы никеля частично уходят в анодную камеру, а ионы гидроксила проникают в катодную. Концентрация ионов никеля, не мигрирующих в анодную камеру, за счёт диффузионного переноса в анодную камеру уменьшается. Концентрация же ионов гидроксила изменяется меньше и несколько увеличивается за счёт диффузии. В целом же влияние диффузионных потерь сводится к некоторому смещению эквивалентного режима $I/I^*_{\rm K} \approx 1$ в сторону меньших токов и некоторой потере никеля. Поскольку же концентрация ионов никеля в рабочей области мала, диффузионные потери тоже незначительны.

Сепарационные материалы с разными типами проводимости могут значительно изменять концентрации компонентов раствора в рабочих режимах при прочих равных условиях. Приведённые на рис. 2 результаты расчётов показывают, что замена нейтрального сепаратора на анионообменную мембрану с коэффициентом избирательности 0.9 более чем вдвое снижает концентрации фоновых ионов. Впрочем, это небольшое преимущество едва ли может компенсировать недостатки процесса, связанные с высоким электрическим сопротивлением ионообменных мембран. Важно, что независимо от типа сепаратора (числа переноса иона) форма концентрационной функции $C(I/I*_{\rm K})$ для ионов никеля практически не изменяется. Это объясняется тем, что ионы никеля мигрируют к катоду и через сепаратор не уносятся, в отличие от всех других ионов, присутствующих в обеих камерах.

Скорости протока растворов также влияют на концентрации компонентов в обеих камерах в соответствии с упрощённым (с учётом только скорости миграции) уравнением массового баланса компонента *i*, преобразованном к виду

$$C^{i} = C_{0}^{i} \pm \frac{I}{j} \cdot \left(\frac{1}{F} \pm \frac{t^{i}}{F}\right).$$
(18)

Здесь в первой парной комбинации знаков знак «-» относится к расходуемому реагенту, знак «+» — к продукту реакции. Во второй парной комбинации знак соответствует потоку миграции иона в определённую камеру (+) или из неё (-). Из сравнения (17) и (18) следует более общее соотношение

$$\frac{C^{i}}{C_{0}^{i}} = 1 \pm \frac{I}{I_{K}^{*}} \cdot (1 \pm t^{i}), \tag{19}$$

Рис. 2. Влияние типа сепаратора на концентрационные функции C(I/I*_K) ионов никеля и гидроксила (a), натрия и сульфата (б) в катодной камере. k — катионообменная, a — анионообменная мембрана, n — нейтральный пористый сепаратор (γ = 0)

в которое скорость протока входит в неявном виде через характеристический ток I*. Для ионов, которые не инжектируются в определённую камеру, $C_0 = 0$, поэтому в (19) первое слагаемое также будет равно нулю. Соответствующие концентрационные функции на графиках начинаются с нуля. Для фоновых ионов натрия и сульфата, не участвующих в электродных процессах, в (19) отсутствует и единица в скобках.

Как видно из рис. 2, *a*, соотношение (19) достаточно точно соблюдается для ионов Ni²⁺ в катодной камере при $I/I_{K}^{*} <<1$. Для ионов OH⁻, которые не вводятся в катодную камеру, при $I/I_{K}^{*} >>1$ также наблюдается линейный закон (19). Однако в отличие от ионов никеля, наклон функции C_{K}^{OH} (I/I_{K}^{*}), dC/dI, зависит от числа переноса иона OH⁻ и значительно меньше по величине. Это обстоятельство обусловлено тем, что в области $I/I_{K}^{*}>1$ свободные гидроксильные ионы переносятся миграцией в анодную камеру, наиболее интенсивно — через анионообменную мембрану.

Для фоновых ионов натрия и сульфата также соблюдается соотношение (19) на участке до эквивалентного режима. В области $I/I*_{\rm K} >1$ для этих ионов сохраняется та же закономерность, но с меньшим наклоном, поскольку в катодной камере появляется новый носитель тока — гидроксильные ионы, и числа переноса остальных ионов уменьшаются.

Состояние в анодной камере подчиняется той же закономерности (19). Для инжектируемых гидроксильных ионов в области $I/I^*_{\rm K} < 1$ концентрация не зависит от числа переноса, так как они не переносятся через сепаратор — из анодной камеры не уходят, а в катодной их нет. При $I/I^*_{\rm K} > 1$ свободные ионы OH⁻ появляются в катодной камере и мигрируют в анодную, поэтому наклон графика уменьшается и появляется зависимость от числа переноса (рис. 3).

Отметим, что значение характеристического тока I^*_K для удобства сравнения рассчитано по параметрам катодной камеры, поэтому концентрационная функция ионов OH⁻ экстраполируется в точку $I/I_K^* = (j_A C_0^{OH})/(j_K C_0^{Ni}) \neq 1$, в данном случае при $j_A = j_K$ в точку $I/I^*_K = 6/4 = 1.5$. Это означает, что в рабочем режиме синтеза ГН, который соответствует условию $I/I^*_K \approx 1$, в анодной камере сохранится щелочной раствор с концентрацией около 6-4=2 моль-экв. В таком режиме можно использовать недорогие анодные материалы. Однако при малых концентрациях щёлочи в инжектируемом растворе или малых скоростях протока в анодном контуре изменение механизма анодной реакции, т. е. образование ионов водорода, произойдёт в области $I/I^*_K < 1$, и в анодной камере будет раствор, содержащий кислоту (рис. 4).

Рис. 3. Концентрационные функции ионов в анодной камере. Сплошные линии — нейтральный сепаратор ($\gamma = 0$), штриховые — анионообменная мембрана. Верхняя ось абсцисс соответствует значению $I_{\rm K}^*$ для катодной камеры, нижняя — значению $I_{\rm A}^*$ для анодной

Рис. 4. Концентрационные функции ОН-ионов в анодной (А) и катодной (К) камере. Числа на кривых — концентрация щёлочи во входном потоке, $C_{\rm A}^{\rm OH}$. Штриховая линия — ионы водорода

Локальные кинетические закономерности всех процессов, сопровождающих образование частиц ГН, в рассмотренной модели формально учтены, но требуют расшифровки для выбора конкретных значений констант и параметров.

Скорость реакции образования ГН определяет форму концентрационных функций ионов ОН⁻ и Ni²⁺ (рис. 5). Чем меньше значение константы скорости k_S , тем больше отклоняется их форма от предельной, выражаемой уравнениями (18) и (19), и тем более размытой становится область эквивалентного режима, т. е. концентрации ионов Ni^{2+} и OH^- возрастают по обе стороны от точки эквивалентного режима $I/I^* = 1$.

Все приведённые выше данные получены для константы скорости $k_S = 10^3 \text{ см}^3 \cdot \text{c}^{-1} \cdot \text{экв}^{-1}$, чтобы исключить очевидное влияние кинетического фактора на принципиальные закономерности массового баланса.

Рис. 5. Концентрационные функции ионов Ni²⁺ (штриховые линии) и ОН⁻ в катодной камере при различных значениях константы скорости реакции (числа на кривых)

Однако роль кинетического фактора более сложная и выходит за рамки настоящего рассмотрения и приведённой математической модели. Качество и свойства кристаллов ГН определяются тремя факторами — температурой, концентрационным режимом процесса (который зависит в свою очередь от скорости подачи реагентов, входных концентраций реагентов и тока) и временем роста частицы τ^* . Последнее представляет собой характерное время пребывания частицы в катодной камере, $\tau^* = V_{\rm K}/j_{\rm K}$.Отсюда следует, что объём раствора в катодной камере может влиять на качество ГН.

Следует также иметь в виду, что электрохимический синтез ГН происходит в условиях насыщения раствора молекулярным водородом из газо-жидкостной эмульсии и, возможно, атомарным водородом. Не исключено, что эта особая среда и наличие электрического поля оказывают влияние на физико-химические свойства образующихся кристаллов ГН.

Все указанные соображения, связанные с определением параметров локальной кинетики и влиянием скорости образования и роста частиц ГН на его структурные и функциональные свойства, нуждаются в отдельном рассмотрении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волынский В.В., Лопашев А.В., Казаринов И.А., Цымбаленко Е.В., Колесников И.В. // Электрохим. энергетика. 2004. Т.4, №4. С. 179–194.

2. Пат. 34172 А Украина, МКИ⁶ С 02 F 1/46. Способ очистки сточных вод от ионов тяжёлых металлов.

3. Kotok V. A., Koshel N. D., Kovalenko V. L., Malishev V. V. // Advanced Batteries and Accumulators «ABA-8». Brno, 2007. P.202–206.

4. Kotok V.A., Koshel N.D., Kovalenko V.L., Grechanuk A. A. // First Regional Symposium on Electrochemistry of South-East Europe «RSE-SEE». Rovinj, 2008. P.201–203.

5. Краткий справочник физико-химических величин. Л.: Химия. Ленингр. отд-ние, 1974, с. 118.

 Кошель Н.Д. Материальные процессы в электрохимических аппаратах. Моделирование и расчёт. Киев; Донецк: Вища шк., 1986.